

“Малыш”.

От того, как Гу Чжун произнес это слово, сердце Ло Хуайяо замерло на мгновение. Он никогда не думал, что это приторное и инфантильное прозвище, которое прежде вызывало у него лишь отвращение, может звучать так волнительно.

Гу Чжун с улыбкой наблюдал за его замешательством. Их взгляды встретились: один смотрел с нежностью, другой – с затаенным волнением. Казалось, даже воздух в комнате наполнился сладковатым ароматом.

“Ло Ло! Приди помой фрукты!” – вдруг раздался из кухни звонкий голос госпожи Яо Мэйхуа, мгновенно разорвав их наполненную напряжением атмосферу. Ло Хуайяо резко повернул голову, избегая горячего взгляда Гу Чжуна.

“Иду-иду!” – отозвался он, немного растерянно бросил: “Ты пока посмотри телевизор” – и тут же сбежал на кухню.

Гу Чжун, прислонившись к спинке дивана, проводил его взглядом, полным бессилия. У его Яо Яо кожа иногда была такой тонкой, что ее, казалось, можно было проткнуть пальцем, а иногда – толще крепостной стены.

Он покачал головой и потянулся за пультом от телевизора, но не нашел его. Тогда он поднялся, подошел к тумбе под телевизором и начал искать.

В этот момент раздался щелчок замка и приближающиеся шаги. Гу Чжун обернулся и увидел, как в дом входит высокий мужчина в рабочей одежде. Он стоял в дверном проеме, силуэт четко вырисовывался на фоне света, а его аура была еще более внушительной.

Увидев перед телевизором незнакомого парня с короткой стрижкой, Ло Цзюнь нахмурился, но ничего не сказал.

Гу Чжун, все еще склонившись над ящиками, замер, ощутив на себе его пронзительный взгляд. Он машинально убрал руки, аккуратно закрыл ящик и, встав, глубоко поклонился.

“Здравствуйте, дядя! Я друг Ло Хуайяо!”

Ло Цзюнь молчал, продолжая пристально смотреть на него.

“Папа? Почему ты не заходишь... э?”

Ло Хуайяо, неся тарелку с фруктами, увидел, что его отец стоит у двери, словно вкопанный. Он уже открыл рот, чтобы поприветствовать его, но потом его взгляд опустился ниже, и он с

удивлением заметил, что Гу Чжун согнулся в поклоне под углом в 90 градусов?!

Что за черт?

“Здравствуй, друг Ло Ло”. - Ло Цзюнь вошел в комнату, пытаясь улыбнуться, но попытка провалилась. В итоге он просто протянул руку в знак приветствия.

“Здравствуйте, здравствуйте!” - Гу Чжун обеими руками схватил его ладонь, так и не осмелившись разогнуться.

“Давай, ешь фрукты”. - Ло Хуайяо вытянул ногу и легонько пнул Гу Чжуна по икре, намекая, чтобы тот сел на диван. Гу Чжун действительно послушался, но его поза кардинально изменилась: если раньше он вальяжно разваливался, словно хозяин жизни, то теперь сидел прямо, будто первоклашка на линейке - спина выпрямлена, колени вместе, руки аккуратно сложены на коленях. Вид у него был до нелепости примерный.

Ло Хуайяо невольно дернул уголком рта. С чего это Гу Чжун сбрендил? Он что, решил строить пай-мальчика перед его отцом?

Ло Цзюнь скользнул взглядом по его идеально ровной осанке и удовлетворенно кивнул. Друг Ло Ло, кажется, воспитанный ребенок. Он прочистил горло, пытаясь завести разговор: “Мальчик, ты откуда родом?”

“Я из Хайчэна!”

“О”.

“...”

На этом беседа исчерпала себя.

Ло Хуайяо с улыбкой наблюдал за этой до нелепости натянутой сценой. Его отец и в обычной жизни не был особенно разговорчивым, так что ничего удивительного. Но вот что его действительно забавляло - так это то, что у Гу Чжуна, этого балагура и любителя зубоскальства, внезапно закончился словарный запас.

Неужели это и есть та самая “природная уравновешенность мира”?

Ло Хуайяо достал банан и начал лениво его жевать, время от времени поглядывая то на отца, то на Гу Чжуна.

“Ешь давай!” – Он снова пнул Гу Чжуна и кивнул в сторону фруктов.

Гу Чжун послушно кивнул, но даже не пошевелился, продолжая изображать пай-мальчика.

“Ло Цзюнь!” – Вдруг раздался голос Яо Мэйхуа: “Вернулся и даже не думаешь помочь мне с овощами?”

“Иду!” – Ло Цзюнь тут же вскочил и метнулся на кухню, при этом его бегство до боли напоминало то, как несколько минут назад сбежал Ло Хуайяо.

Гу Чжун наконец-то расслабился. Он буквально обмяк, откинувшись на спинку дивана, жадно сглотнул, а потом, поймав на себе насмешливый взгляд Ло Хуайяо, без лишних слов выхватил у него из рук банан и сунул себе в рот.

Ло Хуайяо: “...”

“Вкусно!” – с полным ртом одобительно кивнул Гу Чжун, а потом, ухмыльнувшись, швырнул Ло Хуайяо кожуру.

“Спасибо!”

Ло Хуайяо: “...”

“Гу Чжун, ты знал?” — Ло Хуайяо с каменным лицом выбросил банановую кожуру в мусорное ведро: “В легендах ты такой идеальный, но на самом деле твой образ как эта кожура, уже не подлежит спасению”.

“Правда?” — Гу Чжун невыразительно кивнул: “Слухи остаются слухами. Конечно, в реальности я гораздо обаятельнее”.

“Меня сейчас стошнит”. — Ло Хуайяо закатил глаза, но в следующий миг Гу Чжун обхватил его за шею и украдкой чмокнул в неё.

“Эй!” — Ло Хуайяо задохнулся от возмущения. Ну и толстокожий же этот Гу Чжун!

“Без маленькой награды я бы тут уже в обморок упал”, — с улыбкой сказал Гу Чжун: “Твой отец — просто буря в доме, мне страшно”.

“Серьёзно?” — Ло Хуайяо бросил на него презрительный взгляд. Вот только не надо рассказывать, что страх выражается в том, чтобы украдкой целовать его!

“Ло Ло! Бэй Бэй! Кушать пора!” — снова раздался голос Яо Мэйхуа. Двое, всё ещё прилипшие друг к другу, мгновенно подскочили и отодвинулись друг от друга.

Хотя отец Ло Хуайяо выглядел очень строгим, ему компенсировала это мать — жизнерадостная и очаровательная. Пока шёл ужин, Яо Мэйхуа почти успела рассказать Гу Чжуну все детские проколы Ло Хуайяо: как тот носил в детстве плаття, как, идя спокойно по дороге, врезался в фонарный столб, как упал в грязную канаву, как воровал персики из чужого сада и был загнан собакой...

За столом звенел смех Яо Мэйхуа и Гу Чжуна, в то время как отец и сын Ло выглядели довольно уныло: один не умел поддерживать беседу, а другой не хотел участвовать в обсуждении.

“Ой, Бэй Бэй, ну как же можно заставляешь тебя мыть посуду!” — Когда Яо Мэйхуа вернулась, убрав со стола, то увидела, что Гу Чжун уже собрался мыть тарелки и поспешила его остановить: “Отложи немедленно”.

“Тётя, но ведь вы сами говорите, что мы одна семья. А если так, разве не естественно, что я помогу с посудой?” — с улыбкой ответил Гу Чжун.

“Так не пойдёт”. — Яо Мэйхуа энергично замотала головой, а потом развернулась к Ло Цзюню и Ло Хуайяо: “Ну-ка, кто из вас будет мыть посуду?”

Ло Цзюнь молча поднял руку. Ло Хуайяо тут же расчувствовался, у него в голове даже зазвучала “Мой дорогой отец...”.

Но потом Ло Цзюнь указал на него, давая понять, что мыть придётся ему.

“...”

“Ладно, я помою. В школе ведь такой возможности нет, дома можно и навестать”. — Ло Хуайяо начал развязывать фартук матери, собираясь надеть его на себя.

“Вот это другое дело”. — Довольно кивнув, Яо Мэйхуа потянула Ло Цзюня за руку, уводя его на вечернюю прогулку.

Как только старшие ушли, Гу Чжун тут же подошёл, развязал у Ло Хуайяо бант на спине и снял с него фартук.

“Ты что творишь?”

Ло Хуайяо ошарашенно уставился на него, а Гу Чжун лишь отмахнулся с видом брезгливости:

“Иди развлекайся”.

Ло Хуайяо сразу понял намёк, его лицо озарилось широкой улыбкой. Он подскочил к Гу Чжуну и растягивая губы в лстивой улыбке, воскликнул: “Ты просто святой человек!”

“Стоп”. — Гу Чжун погрозил пальцем: “Не надо мне этих “спасибо, добрый человек”. Мне нужно кое-что другое”.

Ло Хуайяо тут же всё понял, фыркнул с раздражением и, не теряя времени, дал стрекача.

*

Дом семьи Ло был двухэтажным: на первом этаже находились кухня, столовая, гостиная и туалет, а наверху две большие спальни и ещё одна ванная. Гостевой комнаты не было, поэтому Гу Чжуну пришлось ночевать вместе с Ло Хуайяо.

Яо Мэйхуа смущённо извинялась, что гость вынужден спать с её сыном, который в постели словно на поле битвы.

Но Гу Чжун только пожал плечами, сказав, что ему всё равно, где спать. Вот только что он на самом деле об этом думал, знал, пожалуй, только Ло Хуайяо.

“Эй”. — Ло Хуайяо, лёжа на кровати, бросил на него настороженный взгляд. Уголки губ Гу Чжуну не переставали подниматься вверх: “Веди себя прилично, ты у меня дома”.

О том, что именно он имел в виду, оба прекрасно понимали.

“Не переживай, я не буду шуметь”. — Гу Чжун невозмутимо произнёс это и отправился в душ.

Ло Хуайяо понял намёк между строк, хотя намёк этот был не слишком изящным. Он зарывался в одеяло, ощущая странное волнение и лёгкое смущение. Его родители спали в соседней комнате... а если вдруг раздастся какой-то звук?

Но все его сомнения рассеялись, как только Гу Чжун вернулся после душа. Причина проста: тот просто обнял его и улёгся спать, не делая ничего лишнего. Разумеется, никакого шума быть не могло.

Ло Хуайяо опешил. Он подтолкнул Гу Чжуну локтем, в замешательстве спросив: “Ты...”

“Спи”. — Гу Чжун потрепал его по волосам: “Ты у себя дома, твои родители рядом, я ничего не стану делать. Будь хорошим мальчиком, засыпай”.

“О...”

Неожиданно эти слова заставили сердце Ло Хуайяо дрогнуть. Наверное, потому что Гу Чжун обычно был невероятно бесстыдным, а тут вдруг такой серьёзный.

Ло Хуайяо усмехнулся, закрыл глаза и вскоре уснул.

*

Посреди ночи его разбудило переполняющее мочевой пузырь чувство. Закончив в туалете, он по пути обратно услышал голоса из комнаты родителей. Удивившись, что они ещё не спят, Ло Хуайяо подошёл, собираясь постучать и напомнить, что засиживаться до такой поздней ночи вредно.

Но, к своему изумлению, он разобрал, о чём они говорили.

Его рука застыла в воздухе, так и не дотянувшись до двери.

Вернувшись в спальню, Ло Хуайяо никак не мог заснуть. Его мысли метались, словно корабль, попавший в бушующий океан. Бесконечные волны эмоций захлёстывали его, заставляя едва заметно дрожать.

Когда Ло Хуайяо сильно нервничал или слишком волновался, у него появлялась лёгкая дрожь, словно он замёрз.

Сквозь сон Гу Чжун почувствовал это. Он тут же пододвинулся ближе и крепко прижал Ло Хуайяо к себе, обнимая, словно укрывая от всего мира.

“Не бойся”, — тихо сказал он.

Он не спрашивал, что случилось. Не спрашивал, почему. Просто держал его, не ослабляя хватку ни на мгновение.

Ло Хуайяо так и оставался в объятиях Гу Чжуна, пока ближе к рассвету не заснул в полусознательном состоянии. Когда он проснулся, рядом уже не было Гу Чжуна. Встревоженный, он отбросил одеяло и бросился вниз по лестнице, но увидел только свою маму, которая накрывала на стол.

“Ло Ло!” — Яо Мэйхуа бросила на него сердитый взгляд: “Бэй Бэй уже встал и пошёл на пробежку, а ты всё ещё валяешься в постели! Эта привычка нехорошая, надо менять!”

“Ох...” — Ло Хуайяо почесал голову, подошёл к столу и сел. Рядом отец держал телефон и смотрел смешные видео, но выражение его лица было скорее жалким, чем весёлым.

Что за странность... Ло Хуайяо потрогал нос. Всё было таким обычным. Неужели то, что произошло прошлой ночью, было всего лишь сном?

<http://bllate.org/book/15130/1337189>